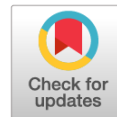

Проблемы обеспечения безопасности деятельности адвоката

Соловьева Ю.И.,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Ассоциации юристов России,
аспирант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: julie.soloviova@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы безопасного осуществления адвокатом профессиональной деятельности, проведен анализ эффективности мер государственной защиты адвокатов, закрепленных действующим законодательством. Автором сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательных норм в целях повышения безопасности адвокатской деятельности.

Ключевые слова: правовой статус адвоката; адвокатская деятельность; ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность; воспрепятствование деятельности адвоката и иные действия, направленные на усложнение законной деятельности адвоката; меры по обеспечению безопасности адвоката.

Профессия адвоката — идеал активной, честной и независимой жизни¹. Жертвенность в принципе присуща адвокатской деятельности, является ее атрибутом. Жертвование своими интересами, спокойствием, безопасностью, временем, трудозатратами, репутацией и даже совестью ради правозащиты — это осознанный выбор адвоката². Специфика труда адвокатов, неизбежные конфликты с иными участниками состязательного процесса делают их, в определенном смысле, весьма уязвимыми³. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Г.М. Резник пояснил роль адвокатов следующим образом: «В Конституции закреплен принцип состязательности процесса. Но сторона обвинения — это Левиафан, государство. Это и следствие, и прокуратура, и сам суд, у которого до сих пор есть обвинительный крен. Противостоять ей должен адвокат — эксперт по правовым вопросам, не зависимый от государства. Он должен не допустить привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных»⁴. Возможно воздействие на адвокатов в виде высказывания угроз, мести за профессиональную деятельность различными способами, начиная от повреждения и уничтожения имущества адвокатов или их близких и заканчивая их физическим устранением, со стороны иных лиц, в том числе представителей криминалитета⁵.

Согласно данным Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в 2013 — 2014 гг. адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации учтено 1 523 нарушения профессиональных прав адвокатов, что на 5,2% больше, чем в прошлом отчетном периоде. Продолжается вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности — 1 159 случаев. Нарушаются такие жизненно важные права адвокатов как право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность: совершено убийств адвокатов — 5 и 1 случай — покушение на убийство адвоката; причинение вреда здоровью адвокатов — 23 случая, причинение вреда имуществу адвокатов и членов их семей — 18 случаев. Всего за последние 13 лет от преступных посягательств погибло 40 адвокатов, раскрыто только 9 преступлений⁶.

Необходимость содействия в создании безопасных условий осуществления адвокатской деятельности, обеспечения надлежащей роли адвокатов в обществе, которая должна уважаться и гарантироваться при разработке национального законодательства и его применении, признана на международном уровне. Основные принципы, касающиеся роли юристов⁷, закрепляют положение, согласно которому правительства обязаны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их про-

обеспечения безопасности личности и профессиональной деятельности адвоката // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3. С. 18.

⁶ Отчет «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2013 года по апрель 2015 года» // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: www.fparf.ru. (дата обращения — 30.03.2016).

⁷ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа — 7 сентября 1990 г. в Гаване) // http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/ (дата обращения 30.03.2016).

¹ Пикар Э. Об адвокате. М.: Городец; Добросвет, 2000. С. 54.

² Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002. С. 463.

³ Гармаев Ю.П. Гарантии независимости адвоката // Юридический мир. 2003. № 12. С. 57; Андриянов В., Гармаев Ю. Гарантии независимости или безнаказанность? // Законность. 2003. № 2 (820). С. 43.

⁴ 18 марта 2016 вице-президент ФПА РФ Генри Резник стал гостем радиопрограммы «Персона грата» // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: www.fparf.ru. (дата обращения — 30.03.2016).

⁵ Петров Д.В. Правовые и организационные аспекты

фессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства. Там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями. В Российской Федерации действует система средств и способов, обеспечивающих независимость адвоката от постороннего незаконного вмешательства в его деятельность и воспрепятствования ей⁸, — гарантии независимости, закрепленные в ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законом установлен запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом; запрет привлечения адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии); запрет истребования от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства; органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Вместе с тем, в ряде исследований, посвященных проблемам реализации прав адвокатов⁹, отмечается декларативный характер указанных норм, а также неоднозначность законодательных формулировок при регламентации мер государственной защиты адвокатов¹⁰. Пробелы в законодательстве ставят под сомнение возможность безопасного осуществления адвокатской деятельности.

Так, норма Федерального закона № 63-ФЗ, закрепляющая запрет вмешательства в адвокатскую

деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, не подкреплена юридической ответственностью за ее неисполнение. Как справедливо отмечает С.Б. Поляков¹¹, принцип законности выражается, прежде всего, в степени определенности в законах юридических обязанностей и запретов и последствий их несоблюдения. Отсутствие законодательного регулирования последствий создания препятствий законной адвокатской деятельности позволяет безнаказанно нарушать права адвокатов при выполнении ими публичной функции по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям. Адвокат, на которого оказывается давление, который может быть привлечен к ответственности за выраженное мнение, прокомментировав свою позицию по делу, в отношении которого возможно уголовное преследование в связи с осуществлением профессиональной деятельности, когда допускается возможность нарушения его права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, знающий о декларативности положений закона о его независимости и безопасности, — не может полноценно и эффективно отстаивать права и законные интересы доверителей, испытывая страх при исполнении своих профессиональных обязанностей. В целях предотвращения случаев вмешательства в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности, а также устранения последствий несоблюдения положений Федерального закона № 63-ФЗ путем применения мер государственного принуждения к лицам, допускающим данные деяния, представляется необходимым введение уголовной ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности. Предлагается дополнить п. 1 ст. 18 Федерального закона № 63-ФЗ следующим положением: «Лица, допустившие незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, воспрепятствование этой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законом». Представляется необходимым введение в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) статьи 294.1 «Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо воспрепятствование этой деятельности» следующего содержания:

«1. Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо воспрепятствование этой деятельности, —

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, —

⁸ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Автореф. дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.11. М., 2015. 33 с.

⁹ Трунов И.Л. Что делать с противоправным воспрепятствованием деятельности адвоката // Адвокат. 2005. № 12. С. 11—18; Трунов И.Л. Безопасность адвоката // Человек и закон. 2009. № 4. С. 29—41; Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12—17.

¹⁰ Дабижа Т.Г. Гарантии личной безопасности адвоката // Адвокат. 2013. № 10. С. 13—18.

¹¹ Поляков С.Б. Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве // Адвокат. 2008. № 10. С. 36.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они причинили существенный вред правам, свободам или законным интересам человека и гражданина, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, — ...».

Нами проведен опрос 50 адвокатов адвокатских палат Вологодской области, Ярославской области, Московской области, Санкт-Петербурга, все без исключения участники этого опроса сталкивались с противодействием их законной адвокатской деятельности в различных формах. Все опрошенные адвокаты согласились с утверждением, что степень защиты личной безопасности адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности является более низкой по сравнению с судьями, должностными лицами правоохранительных и контролирурующих органов (50). Подавляющее большинство адвокатов (47) считают профессиональную деятельность адвоката связанной с повышенным риском для жизни и здоровья, а меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, предусмотренные действующим законодательством, — недостаточными (47).

Меры государственной защиты, помимо Федерального закона № 63-ФЗ, регламентируются Федеральным законом № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральным законом № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 45-ФЗ обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Согласно Федеральному закону № 119-ФЗ под государственной защитой следует понимать осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Видами государственной защиты являются: применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а так-

же обеспечение сохранности их имущества; применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество; осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью. Перечень мер безопасности приводится в ст. 5 Федерального закона № 119-ФЗ. Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, применяются: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности.

Согласно ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ. Меры безопасности, соответственно, могут быть применены к адвокату, участвующему в уголовном процессе. Вместе с тем, адвокат может оказывать иные виды юридической помощи, предусмотренные законом¹². В отношении данных адвокатов, не являющихся участниками уголовного процесса, также могут поступать угрозы убийством, применением насилия и т.д.

В ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ адвокат не включен в перечень лиц, подлежащих государственной защите. В данном перечне фигурирует только «защитник», т.е. меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным законом № 119-ФЗ, распространяются только на адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Эти меры не применяются, соответственно, к адвокатам

¹² Часть 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

потерпевшего, свидетеля в уголовном процессе, а также к адвокатам, участвующим в гражданском, арбитражном и иных видах процесса. На наш взгляд, это является пробелом в законодательстве, подлежащим устранению.

Согласно официальной статистике, государственная защита в большинстве случаев 63,2% применялась к свидетелям, реже — потерпевшим 23%, еще реже к подозреваемым и обвиняемым 3,12%. Адвокатов статистика не упоминает вообще¹³. Эти данные свидетельствуют о низком уровне обеспечения безопасности деятельности адвоката. Кроме того, если сравнить уровень защищенности судей, прокуроров и иных должностных лиц правоохранительных и контролирурующих органов при осуществлении профессиональной деятельности и адвокатов, можно констатировать следующее. Федеральный закон № 45-ФЗ устанавливает в отношении указанных лиц повышенные меры государственной защиты, чего нельзя сказать об адвокатах. Так, к судьям, прокурорам и иным должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов применяются меры безопасности, правовой и социальной защиты (ст. 1). Статья 5 относит к видам мер безопасности: 1) личную охрану, охрану жилища и имущества; 2) выдачу оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замену документов, изменение внешности. В целях реализации предусмотренных в настоящей статье мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в порядке, установленном Законом РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Статья 20 Федерального закона № 45-ФЗ предусматривает материальные компенсации в случае гибели должностного лица, причинения вреда его здоровью, уничтожения или повреждения его имущества в связи с его служебной деятельностью. Жизнь и здоровье судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника органа государственной охраны, сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы подлежат обязательному государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного

денежного вознаграждения) данных лиц. В случае гибели (смерти) указанных лиц в период работы (службы) либо после увольнения, ухода или удаления в отставку, если она наступила вследствие причинения указанным лицам телесных повреждений или иного вреда их здоровью в связи с их служебной деятельностью, — органы государственного страхования выплачивают их родственникам страховые суммы в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения). Адвокат не включен в перечень лиц, подлежащих государственной защите, закрепленный в ст. 2 Федерального закона № 45-ФЗ.

Кроме того, в УК РФ установлены действенные механизмы защиты судей, сотрудников правоохранительных органов и т.д. при осуществлении ими профессиональной деятельности, о чем свидетельствует наличие таких составов преступлений, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296). В перечне лиц, на которых распространяется действие ст. 295 и 296 УК РФ, фигурирует только «защитник» — т.е., адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Адвокат, как уже отмечалось выше, может оказывать иные виды юридической помощи, предусмотренные законом. Представляется необходимым внесение изменений в ст. 295, 296 УК РФ, включив слово «адвокат» в перечень лиц, в отношении которых действуют данные нормы.

Кроме того, следует отметить несогласованность норм Федерального закона № 63-ФЗ и иных нормативных актов, регламентирующих обеспечение государственной защиты. Согласно п. 4 ст. 18 Федерального закона № 63-ФЗ адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства; органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Закон не раскрывает порядка применения мер государственной защиты по отношению к адвокату и членам его семьи, какие конкретно меры должны осуществляться. Обязанность по обеспечению безопасности адвоката возлагается Федеральным законом № 63-ФЗ на органы внутренних дел, при этом п. 28 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет обязанность полиции осуществлять государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защи-

¹³ Трунов И.Л. Убийства адвокатов России // <http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegii/16079/> (дата обращения — 30.03.2016).

щаемых лиц. В данном перечне не упоминается адвокат, что также негативно сказывается на практике применения указанных законодательных положений. Вариативность в толковании норм, связанных с обеспечением безопасности адвокатов, порой приводит к непоправимым последствиям.

По справедливому замечанию А.А. Воронова¹⁴, адвокат осуществляет функции публично-правовые, поэтому в интересах общества и государства необходимо обеспечить ему возможность осуществлять эти функции независимо, с достоинством, а не загонять в угол, пользуясь несовершенством действующего законодательства. Таким образом, в связи с особой ролью адвокатов в обществе, необходимостью повышения безопасности адвокатской деятельности, представляется целесообразным принятие следующих мер.

Предлагается дополнить п. 1 ст. 18 Федерального закона № 63-ФЗ следующим положением: «Лица, допустившие незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, воспрепятствование этой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законом».

Представляется необходимым введение в УК РФ статьи 294.1 «Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо воспрепятствование этой деятельности».

На наш взгляд, недопустима неопределенность в формулировании законодательных норм, обеспечивающих исполнение гарантий безопасности деятельности адвоката. Необходима корректировка некоторых законодательных положений, а именно: включение адвоката в перечень лиц, подлежащих государственной защите, в ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; конкретизация государственных органов, обязанных принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, в различных законодательных актах; четкая регламентация порядка применения мер государственной защиты (безопасности, правовой и социальной защиты) по отношению к адвокату и членам его семьи.

Предлагается внести изменения в ст. 295, 296 УК РФ, включив слово «адвокат» в перечень лиц, в отношении которых действуют данные нормы. Представляется, что профессия

адвоката не менее значима для общества и государства, чем профессии судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя. Угроза или насильственные действия, посягающие на жизнь адвоката в связи с его профессиональной деятельностью представляют опасность для общества, как и данные действия в отношении представителей вышеуказанных профессий, и за их совершение должна быть предусмотрена законом повышенная уголовная ответственность.

Список литературы

1. Андриянов В., Гармаев Ю. Гарантии независимости или безнаказанность? // Законность. 2003. № 2 (820). С. 43.
2. Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002. 496 с.
3. Воронов А.А. Преступления и наказания адвокатов (отзыв на монографию Р.Г. Мельниченко «Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации») // Адвокат. 2010. № 11; СПС «КонсультантПлюс».
4. Гармаев Ю.П. Гарантии независимости адвоката // Юридический мир. 2003. № 12. С. 57.
5. Дабижа Т.Г. Гарантии личной безопасности адвоката // Адвокат. 2013. № 10. С. 13—18.
6. Петров Д.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личности и профессиональной деятельности адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3. С. 18.
7. Пикар Э. Об адвокате. М.: Городец; Добросвет, 2000. 64 с.
8. Поляков С.Б. Принцип условной законности деятельности государственных органов в российском праве // Адвокат. 2008. № 10. С. 36.
9. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Автореф. дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.11. М., 2015. 33 с.
10. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12—17.
11. Трунов И.Л. Что делать с противоправным воспрепятствованием деятельности адвоката // Адвокат. 2005. № 12. С. 11—18.
12. Трунов И. Л. Безопасность адвоката // Человек и закон. 2009. № 4. С. 29—41.
13. Трунов И.Л. Убийства адвокатов России // <http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegii/16079/> (дата обращения 30.03.2016).

¹⁴ Воронов А.А. Преступления и наказания адвокатов (отзыв на монографию Р.Г. Мельниченко «Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации») // Адвокат. 2010. № 11; СПС «КонсультантПлюс».

The Problems of Security Provision of Advocate Activity

Soloviova Y.I.,

Teacher of the Department of Criminal Law and Criminology
North-West Institute (branch) named O.E. Kutafin (MSLA),
Member of the Association of Lawyers of Russia,
Graduate Student of University named O.E. Kutafin (MSLA)
E-mail: julie.soloviova@yandex.ru

Abstract. *The article examines the problems the safe exercise of advocate professional activities, carried out the analysis of the effectiveness of measures of state protection advocates, provided by the current legislation. Formulated a number of proposals to improve legislation in order to improve safety of an advocate activity.*

Keywords: *legal status of an advocate; advocate activity; responsibility for intervention to advocate activity, obstruction to advocate activity and other actions aimed complication of the legitimate activities of an advocate; measures to security provision of an advocate activity.*

References

1. Andriyanov V., Garmaev Yu. Garantii nezavisimosti ili beznakazannost? // Zakonnost. 2003. № 2 (820). S. 43.
2. Vorobev A.V., Polyakov A.V., Tikhonravov Yu.v. Teoriya advokatury. M.: Grant, 2002. 496 s.
3. Voronov A.A. Prestupleniya i nakazaniya advokатов (otzyv na monografiyu R.G. Melnichenko «Pravovoe regulirovanie instituta professionalnoj otvetstvennosti advokатов v Rossijskoj Federatsii») // Advokat. 2010. № 11; SPS «KonsultantPlyus».
4. Garmaev Yu.P. Garantii nezavisimosti advokata // Yuridicheskij mir. 2003. № 12. S. 57.
5. Dabizha T.G. Garantii lichnoj bezopasnosti advokata // Advokat. 2013. № 10. S. 13-18.
6. Petrov D.V. Pravovye i organizatsionnye aspekty obespecheniya bezopasnosti lichnosti i professionalnoj deyatel'nosti advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2012. № 3. S. 18.
7. Pikar E. Ob advokate. M.: Gorodets; Dobrosvet, 2000. 64 s.
8. Polyakov S.B. Printsip uslovnnoj zakonnosti deyatel'nosti gosudarstvennykh organov v rossijskom prave // Advokat. 2008. № 10. S. 36.
9. Ragulin A.V. Professionalnye prava advokata-zaschitnika v Rossijskoj Federatsii: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. diss. ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.11. M., 2015. 33 s.
10. Ragulin A.V. Osnovnye organizatsionno-pravovye sredstva obespecheniya realizatsii i zaschity professionalnykh prav advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 4 (23). S. 12-17.
11. Trunov I.L. Chto delat s protivopravnym vosprepyatstvovaniem deyatel'nosti advokata // Advokat. 2005. № 12. S. 11-18.
12. Trunov I.L. Bezopasnost advokata // Chelovek i zakon. 2009. № 4. S. 29-41.
13. Trunov I.L. Ubijstva advokатов Rossii // <http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicakcii_advokатов_kolleгии/16079/> (data obrascheniya 30.03.2016).